

В отношении
шек есть уве-
здесь!
О нем ничего
у о Шекспире
любим другом
котором имеет-
в. Существует
только имеется
изнь драматур-
его драма, до-
исценировки и
с неослабеваю-
то одно: у Шек-
возможностей
он был на са-
например, пи-
книжки своих
данными
овием свои пье-
оди один вывод:
но безразлична
ени.

ОЛУХ

ОН — городиш-
прежнем пле-
см. стр. 14—15).

За рубенсом. — 1994. — 22-28 апр. (№ 16). — с. 14-15.

Загадка Шекспира

Стратфорд-он-Эйвон. Сохранившийся уголок средневекового города, где родился Шекспир.

Фото «Цайт-магазин», Гамбург.

(Окончание. Начало см. стр. 1).

щутся в реке, которая, все так же извиваясь, протекает по городской окраине, как и во времена Шекспира. На берегу Эйвона огромное здание из красного кирпича — Королевский шекспировский театр, неподалеку церковь, шпили которой отражаются в медленно струящейся воде. В ней Шекспира крестили и здесь же похоронили.

Центр Стратфорда состоит из четырех довольно больших улиц с ветхими одноэтажными строениями в стиле эпохи Тюдоров. Дома, река, церковь, мост — все это осталось таким же, каким было 23 (?) апреля 1564 года, в день рождения Уильяма Шекспира. Узенький дом, в котором, как гласит легенда, он родился, и поныне стыдливо и скромно стоит среди других домов на Хенли-стрит. Слово предугадая, что даже они однажды станут Меккой туризма, сохранились здание муниципалитета и принадлежащая ему школа, в которой маленький Уильям протирали штаны на узких жестких скамьях.

В этом городе таятся истоки литературных тайн. Здесь можно вдохнуть влажный теплый воздух Уорикшира, прогуляться по бескрайним лугам и полям, полюбоваться туманами и прислушаться к ночному кряканью уток. Все это слышал и видел когда-то Шекспир.

Он был сыном перчаточника Джона Шекспира, женившегося на младшей дочери состоятельного горожанина Мэри Арден и благодаря этому вошедшего в число самых уважаемых людей

города, а тем самым и в сонм почтенных членов муниципалитета. Джон послал сына в единственную школу города, обучение в которой состояло прежде всего из молитв, зубрежки латыни и грамматики. Уильям заучивал наизусть Овидия, вырезал, подобно другим, свои инициалы на темной древесине кафедр, а после школы стремглав мчался на улицу, где месили грязь люди, коровы и куры.

Чем Уильям занимался после окончания школы, неизвестно. Одни говорят, он работал на отцовском предприятии, другие утверждают, что он был учителем и даже помощником адвоката. Но все это досужие сплетни. Единственное, что установлено точно, — в 18 лет Уильям обязан был жениться на Энн Хетеуэй, которая была на восемь лет старше его. В те времена она считалась более чем перерезлой девушкой, и каждый шекспировед в свое время поразмышлял над тем, был ли Уильям застенчивым причесатым юнцом, мечтательным, не умудренным жизнью, соблазненным лунной ночью решительной старой девой? Или, напротив, он был юным развратником, уломанным почтенную Энн медоточивым голосом будущего сочинителя сонетов? Во всяком случае, 27 ноября 1582 года они поженились, а уже 26 мая 1583 года в церковной книге была сделана метрическая запись о рождении скандальным образом зачатой дочери Сьюзен. Два года спустя в семье вновь пополнение: близнецы Хэмнет и Джудит. И опять биографы дают волю фантазии. Трое маленьких детей, пожалуй, не слишком привлекательная жена, к тому же ярая пуританка, строго относящаяся ко всем радостям жизни, включая и театр.

На отца Уильяма свалилось множество материальных забот: ему пришлось продать землю, отдать под залог дома, он залез в долги и больше не появлялся в муниципалитете. Немудрено поэтому, что через какое-то время его вычеркнули из списка его членов. Вся семья, включая, возможно, сестер и брата Уильяма, ютилась в маленьком доме, где на него обрушивался шквал упреков в беспутности и безделье. Он потихоньку браконьерничает, об этом будут впоследствии шептаться создатели недостоверных легенд, часто бывает пьяным и спит иногда, не дойдя до дома, под какой-нибудь яблоней. А может, он просто погружен в мечты и потому неопределенно улыбается, когда должен по настоянию семьи брать за какое-то дело? По крайней мере достоверно известно одно: в один прекрасный день все это Уильяму Шекспиру надоело. Он покидает дом, решив отправиться в Лондон.

С собой он берет природу Стратфорда, тишину полей и лугов. Эти пей-

зажи неожиданно появляются в его пьесах, появляются мимолетно брошенными мазками, придающими прелесть и неповторимое очарование его произведениям.

Акт II

ГОРОДСКОЙ СОЧИНИТЕЛЬ

Лондон... Смердящий молох, полный автомобильного шума и выхлопных газов, в котором прогулка по Пикадилли в иные дни может стать истинным наказанием. Попасть в Лондон из провинции — это сильный шок сегодня, и во времена Шекспира он действовал не менее одуряюще. Потому-то нет биографа, не задержавшегося бы на этом переломном моменте в жизни Шекспира, описывая тогдашнюю английскую столицу.

...Шумно. Крики торговцев, грохот проезжающих экипажей, топот и ржание лошадей, ругань окутываемых грязью прохожих. У городских ворот на высоких шестах — головы казненных, вокруг которых кружатся стаи ворон. Тут же раздаются крики проституток — их наказывают плетью палачи. Последние столь искусно вырезали из тела преступника сердце, что он еще мог увидеть перед смертью бьющийся кусок своей плоти. То был жестокий город, полный тем не менее юмора и споров — что не в последнюю очередь объясняется тем, что пиво в те времена употреблялось вместо чая: утром, днем и вечером оно в огромных количествах исчезало в желудках лондонцев.

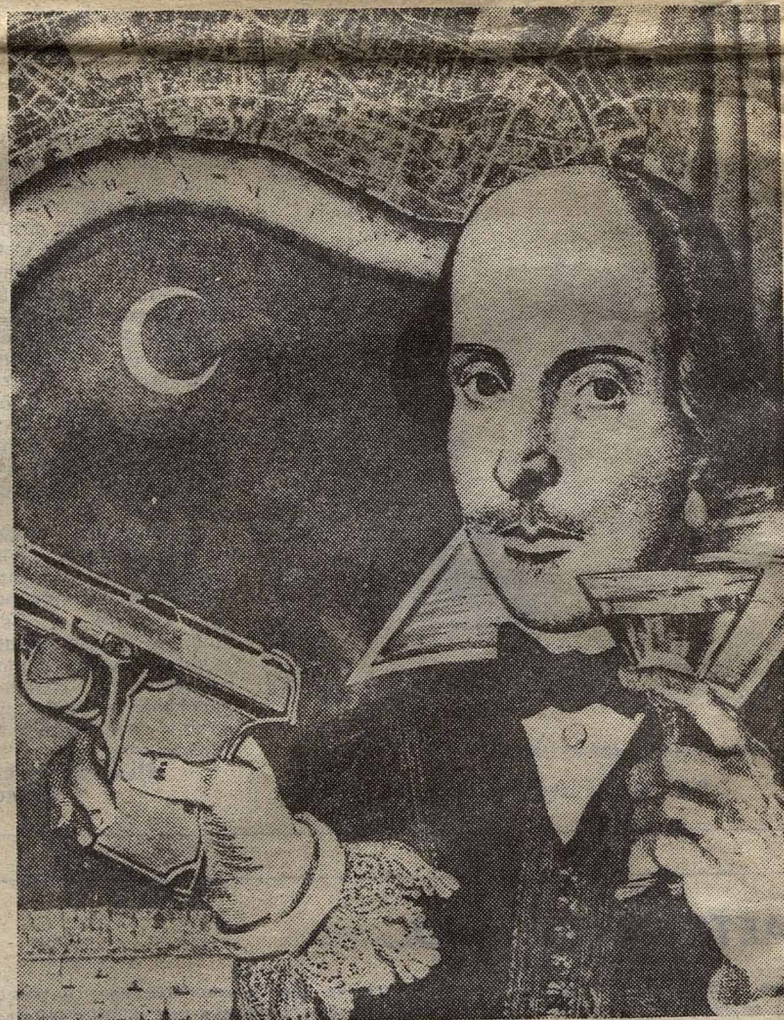
Это был город, имеющий прочную международную репутацию. Все страны следили за представителями в полный блеска двор Елизаветы I, славной королевы «девушечки» (любимые похождения которой были в Лондоне у всех на устах). Она приумножала славу Англии победоносными войнами и так долго вела политический торг своей так называемой девствен-

ностью, что стала слишком стара для того, чтобы забеременеть.

Шекспир, надо полагать, как губка впитывал в себя блеск королевского двора и грязь лондонских улиц, споры в пивных и нежные звуки мадригалов, восторг толпы во время столь любимых ею публичных казней и суеверный страх перед падением комет, предвещавшим конец мира или чуму. Вскоре эти впечатления переполнили его: через 5 лет после последнего упоминания в стратфордских хрониках его имя вновь появляется в документах, но уже в качестве актера и известного в Лондоне автора пьес для театральной труппы «Куинс мен» — «Мужчины королевы», потому что в то время играть в театре разрешалось только мужчинам, исполнявшим и женские роли.

Актеры считались не слишком уважаемыми людьми, но любовь облагораживает, а лондонцы любили театры на южном берегу Темзы с той лютот преданностью, какую обнаруживали и в иных случаях: они шли на представления, как сегодня идут на рынки, любили смотреть пьесы, щекоучущие нервы подобно нынешним триллерам, пьесы, изобилующие остротами, действием и кровью. Если им становилось скучно, они шли либо смотреть на травлю медведей, разрываемых собачьей сворой, либо к конкурентам — в другой театр.

Актеры были бесправны, если только не имели покровителя. Среди поклонников театра встречалось немало благородных людей, даже сама королева приглашала труппы играть при дворе. Она снизошла до того, что присвоила любимой ею труппе свое королевское имя. Им было разрешено называть себя «Куинс мен». Среди них был и провинциал Шекспир. В качестве актера, рабочего сцены, автора пьес, словом, мастера на все руки. Он так «насолит» своими талантами пользовавшемуся меньшим успехом дра-

Сенсационная версия о том, что Шекспир был шпионом, переполнила литературную общественность, но говорят, что тут «много шума из ничего». Рисунок Нэнси Толфорд.

Тайный агент Ее Величества?

Анна де КУРСИ

«УИКЕНД», ЛОНДОН.

У КАЖДОГО времени есть свои загадки. Вспомним о тайне Джека-Потрошителя, о фантастических домыслах вокруг убийства президента Кеннеди и обстоятельствах смерти Мэрилин Монро. Теперь пришел черед говорить о Шекспире.

Два автора — Грэхэм Филлипс и Мартин Китман — в вышедшей в марте книге «Тайная сторона жизни Шекспира» утверждают, что самый прославленный писатель мира был агентом секретной службы королевы Елизаветы. Для барда с берегов Эйвона его театральная деятельность была ширмой, считают Филлипс и Китман, а свое жалованье тайного агента он «отмывал», ведя прибыльную торговлю зерном в своем родном Стратфорде-он-Эйвоне.

Поддайте скептический смехотворный сорваться с ваших губ, и проанализируйте представленные авторами доказательства этой версии. Некоторые из них невозможно опровергнуть, другие хотя и косвенны, но тем не менее достаточно убедительны, осталь-

ные носят гипотетический характер.

По мнению авторов, любое исследование, посвященное Шекспиру, это своего рода золотая жила, поскольку в действительности нам известно о нем чрезвычайно мало, а многое из того, что, по нашему убеждению, мы знаем о нем, не более как вымысел.

Широко известное скульптурное изображение — бюст Шекспира с пером и свитком в руках, установленный в церкви Святой Троицы в Стратфорде, — был выполнен через сто лет после его смерти. А гравюра шекспировских времен с изображением первоначального памятника (она имеется в изданном сэром Уильямом Дардейлом альбоме «Антикварные ценности графства Уорикшир, 1656 год») создает совершенно иное впечатление. На ней руки Шекспира покоятся на мешке. «Поскольку согласно традиции требовалось показать профессию того, кому установлен памятник, не исключено, что в Стратфорде Шекспир был известен не как литератор, а как торговец зерном, — говорит один из авторов. — Как гласят архивы Стратфорда, он зарабатывал деньги именно таким образом».

Вкратце суть авторской версии такова. Кристофер Марло и Энтони Ман-

ди, его коллеги-драматурги, вовлекли Шекспира в разветвленную сеть агентов и осведомителей, являвшуюся частью политической и бюрократической системы того периода. Сначала он был в группе воинствующих атеистов, возглавлявшейся сэром Уолтером Ралеєм, а позже работал на сэра Фрэнсиса Уолсингема, протестанта-пуританина и одного из главных министров королевы Елизаветы.

В конце 80-х годов XVI столетия Фрэнсис Уолсингем привлёк некоторых английских драматургов к работе в качестве тайных агентов и осведомителей. По мнению одного из авторов книги, Шекспир принадлежал к их числу и был тайным агентом и курьером, действовавшим под именем Уильяма

Холла. Этим объясняется отменное знание культуры других стран, которое обнаруживается во многих его пьесах.

Допустим, что это так. И все же надо иметь очень богатое воображение, чтобы предполагать, что Шекспир — самый плодовитый драматург своего времени (за период с 1588 по 1611 год им написано 37 пьес и 154 сонета) успевал еще и работать на шпионскую сеть, охватывающую полмира. И почему именно это имя — Уильям Холл?

Уильям Холл постоянно фигурирует в документах Уолсингема, относящихся к 90-м годам, и каждый раз его имя как-то связано с именем Шекспира, пишет Филлипс. Так, в одном случае речь идет о посвящении на книгу шекспировских сонетов издания